

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
УЗБЕКИСТАНА

г. Ташкент

30 СЕН 1980

● МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЮРИЙ СИЛАНТЬЕВ:

«МЫ ЗА ХОРОШУЮ ПЕСНЮ»

В зале выключили свет. Осталась освещенной только сцена. А здесь была целая «ярмарка» звуков. Настраивались струнные, смычковые, духовые. Кто-то легкими движениями пальцев пробовал клавиши на рояле. Постукивал ударник.

— Внимание, оркестр! — Юрий Васильевич нетерпеливо постукивал палочкой по пюпитру.

Так началась репетиция. Вряд ли кто из нас сегодня не знает его имя: Юрий Васильевич Силантьев — народный артист СССР, лауреат премии Ленинского комсомола, художественный руководитель эстрадно-симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио. Пожалуй, нет у нас в стране коллектива, который бы так много, заинтересованно и серьезно занимался пропагандой советской музыки, советской песни, в частности.

И поэтому неожиданные зрители, пришедшие на репетицию, были не случайны. Они смотрели и слушали, как работает мастер.

А он оказался искренним и добродушным человеком, но очень требовательным и не терпящим фальши. Причем не только в музыке. По репетиции было видно, что Силантьев строит музыкальную пьесу, как архитектурное сооружение. Он сразу схватывает в ней главное и воздвигает здание, в каждой частности отыскивая ответ этого главного. То и дело дирижер останавливает оркестр, делает замечание, повторяет по несколько раз одну и ту же часть «Фестивальной увертю-

ры» известного композитора С. Юдакова, которая специально подготовлена для ташкентского зрителя. Потом яркий всплеск, радужная лавина звуков «Озорных частушек» Родиона Щедрина. Вот здесь, в этом месте, Силантьеву не нравятся скрипки. А если попробовать так! Теперь гораздо лучше. Опоздали вступить ударные. И снова без конца повторяется крохотный кусочек. Так три часа — и ни минуты передышки. Оркестр отдыхает, а Юрий Васильевич работает с хором. Хор отдыхает, а Юрий Васильевич слушает солистов и композиторов. И только после того, как все разошлись, позволяет себе сесть. И тогда начинается наш разговор.

— Создавался оркестр после войны, — рассказывает Юрий Васильевич, — и многие музыканты были еще в военных гимнастерках. Это был первый подобный коллектив в стране. Ведь нам предстояло пропагандировать и одновременно развивать современную советскую эстрадную музыку. И это — при симфоническом составе оркестра! Сегодня в нем играют 60 музыкантов.

Я стал руководителем оркестра 25 лет назад. За это время произошли большие изменения. Мы стали называться эстрадно-симфоническим оркестром Центрального телевидения и Всесоюзного радио. Гастролируем, много выступаем перед радиослушателями и телезрителями.

Над репертуаром мы работаем долго и кропотливо,

спорим, вместе находим решения. В нашей нотной библиотеке насчитывается более 12 тысяч названий. Мы можем похвалиться тем, что среди них — полное собрание сочинений песен лучших советских композиторов. Но оркестр дает и сольные концерты. В репертуаре такие сложные вещи, как виртуознейшая пьеса «Озорные частушки» Р. Щедрина. Второй концерт для фортепиано с оркестром Т. Хренникова. На Всесоюзном фестивале советской музыки партию фортепиано исполняет автор.

— В одном из материалов, рассказывающих о вашем коллективе, оркестр называли полпредом советской эстрадной песни.

— Может, это и так. Со стороны, как говорится, виднее.

С огромным творческим подъемом мы исполняем песни В. Соловьева-Седого и И. Дунаевского, М. Фрадына, М. Блантера, О. Фельцмана, Я. Френкеля, Э. Колмановского, Д. Тухманова, Ю. Саульского. Это далеко не полный перечень тех авторов, с кем мы работаем. Нет, пожалуй, ни одной их песни, которая бы не прошла через наши партитуры.

О работе с песней говорит и тот факт, что выступаем мы, в основном, только с солистами. Коллектив — постоянный участник фестивалей «Красная гвоздика», концертов лучших песен года, авторских вечеров композиторов, поэтов, певцов, «огоньков» и так далее.

Мы страстно боремся за понимание молодежью хорошей советской песни. Ведь в легкой музыке еще довольно много «мусора» — дешевых подделок, пошлости, безвкусицы. И беда в том, что бороться с этим «мусором», не поддаваясь «облегченному» отношению к эстрадной и джазовой музыке умеют далеко не все.

Вот два имени в советской песне — Александра Пахмутова и Давид Тухманов.

Александра Николаевна Пахмутова удивительно чувствует, что нужно молодежи. Ее песни самобытны, написаны ли они в публицистическом, пафосном ключе или лирическом.

Давид Тухманов работает несколько в ином направлении. Отдавая дань современным течениям и ритмам в эстраде, он наряду с хорошими гражданственными песнями создает и хорошую танцевальную музыку.

— Композитор — поэт — исполнитель. Вы работаете с каждым из них. Завершающее звено — певец. Юрий Васильевич, с кем из солистов вам было интересно работать?

— Со всеми, кто талантлив. Превосходно исполнял эстрадные лирические песни народный артист СССР Георг Отс. Это был большой художник, настоящий музыкант. К сожалению, мало сейчас поет Муслим Магомаев — один из самых замечательных вокалистов, обладающий прекрасными артистическими данными. Иосиф Кобзон, Алла Пугачева, Лев Лещенко, София

Ротару, Ренат Ибрагимов, Эдита Пьеха. Секрет их успеха в том, что у каждого своя, ни на кого не похожая, манера, свои приемы выразительности. Любая спетая ими песня — это творчество.

— Юрий Васильевич, мы знаем Вас не только как руководителя знаменитого коллектива, но и как композитора. Пожалуйста, несколько слов о ваших произведениях, планах...

— Сначала о планах оркестра. Предстоящему XXVI съезду партии мы посвящаем новую программу. Я сейчас пишу к ней сценарий по книге Л. И. Брежнева «Целина». Песня будет удивительно созвучна этой книге, ведь начинается она словами: «Будет хлеб, будет и песня». Будущий год для коллектива юбилейный: ему исполняется 35 лет. Этой дате мы также приурочиваем новую программу.

Из сочинений последних лет я бы назвал ораторию «В. И. Ленин» — на стихи В. Маяковского, посвященную 110-й годовщине со дня рождения вождя. Она была исполнена в Ульяновске.

Недавно на гастролях в Финляндии мы играли мою «Финскую рапсодию». Сейчас я заканчиваю работу над балетом «Байкало-Амурская магистраль».

«Чем сильнее сумеет дирижер возбудить в слушателе глубокие, тонкие и неувольнимые переживания, — говорил известный дирижер Леопольд Стоковский, — тем в большей степени он явится достойным истолкователем произведений композитора».

Эти слова можно отнести и к яркому, жизнеутверждающему творчеству дирижера Юрия Васильевича Силантьева.

Интервью вела
И. ПАСЕКА.